

образную форму, в свою очередь, под влиянием древних мифических верований о добром и злом начале. Имея такую глубокую и общую для ряда народов основу, образ дьявола, сопровождающего свою жертву, в устной легенде и письменности мог возникать вне каких бы то ни было литературных влияний, а только в тесной связи с христианско-языческими демонологическими представлениями авторов этих легенд. Наличие этого образа в легенде о Каруле и в «Повести о Савве Грудцыне» несколько не свидетельствует о зависимости последней от легенды сборника Агапия Критянина.

Наконец, и Карул и Савва после избавления от дьявола постригаются в монахи. Это типичная концовка «чудес» исцеления, сюжетно-стилистическая окаменевшая формула, по которой наивно было бы пытаться установить влияние одного произведения на другое.

Таким образом, у нас нет достаточных оснований ставить «Повесть о Савве Грудцыне» в генетическую связь с легендой о Каруле, опираясь только на разобранные нами особенности последней. Что же касается сходства сюжетов этих произведений в целом, то оно, нам кажется, объясняется возникновением легенды о Каруле под влиянием древнего сказания о Феофиле, стоявшего в определенных отношениях с нашей повестью.

Оставляя в стороне литературную историю о Каруле на западноевропейской почве, мы отметим черты сходства ее со сказанием о Феофиле Агапиевого же сборника.

Одновременно с этим, приводим параллельные места и из легенды «Звезды Пресветлой», которая, как мы упоминали выше, тоже принадлежит к циклу сказаний о Феофиле и, очевидно, образовалась под влиянием переработки этого сказания, подобной легенде о Каруле.

Сказание о Феофиле	Легенда о Каруле	Легенда «Звезды Пресветлой»
1. Лишившийся места эконоом Феофил скорбит об этом и обращается за помощью к волхву.	1. Потерявший богатство Карул приходит от этого в отчаяние и обращается за помощью к волхву.	1. Богатый человек обнищал
2. Волхв ведет Феофила «в пусто мѣсто» и представляет его князю тьмы.	2. Карул встречает дьявола в пустыне.	2.